

Когда Чан Ли собралась поднять ближайший кусок метеоритного железа, который выглядел довольно увесистым, в разговор вмешалась Чжун Минчжу:

— На нём столько рун, не боишься, что это отличное железо просто взорвётся?

Она подошла к Чан Ли, лениво махнула рукой, отодвинув все висящие в воздухе образцы в сторону, и спросила:

— Всё готово, учитель. Есть что-то, что тебе приглянулось?

Чан Ли ответила, что нет, и Чжун Минчжу потянула её за руку, чтобы уйти:

— Тогда пойдём, в конце концов, всё это не так уж и редко.

— Что ты понимаешь? — возмутился практикующий, подумав, что эти изысканные заклинания не потерпят пренебрежительных слов от какой-то мелкой культиваторши.

Он хотел остановить её и поспорить, но его преградил Ли Лансюань.

Ли Лансюань вернулся вслед за Чжун Минчжу и с натянутой улыбкой произнёс:

— Мир и гармония приносят богатство, мир и гармония. Кроме того, на этом метеоритном железе и правда слишком много рун.

Его лицо, как и прежде, было полным улыбок, но почему-то казалось немного бледным.

Покинув Павильон Чжэньбао, Чжун Минчжу вывела Чан Ли из города Цзяояо и направилась на юго-восток на своём мече.

— Куда мы направляемся? — спросила Чан Ли перед тем, как покинуть город, но Чжун Минчжу лишь загадочно ответила:

— Недалеко отсюда, просто следуй за мной.

Раз Чжун Минчжу так сказала, Чан Ли больше не задавала вопросов.

Действительно, это было недалеко. Через два часа пути Чжун Минчжу дала понять, что они прибыли.

Это было огромное озеро, спрятанное среди гор. Спокойная поверхность отражала звёзды и лунный свет, а по водной глади были разбросаны маленькие острова, на которых росли персиковые деревья.

За горами находился город простых людей, но из-за крутых склонов мало кто мог добраться до внутренней части, поэтому здесь было очень тихо. Их появление было словно маленький камешек, брошенный в огромный водоём. Хотя волны немного взволновались, шума не возникло.

Остров, на котором они остановились, находился ближе к центру озера. Одна его часть была выше, напоминая полумесяц, и окружала другую, более плоскую часть.

Уже была середина июня, сезон цветения персиков давно прошёл, но время сбора урожая ещё не наступило. Персиковый лес был густым, и в ночи он выглядел почти как обычный лес.

Они приземлились на возвышенности, где через лес проходила узкая тропинка, ведущая вниз к равнинной части, прямо к берегу. У воды стояла старая хижина, которая выглядела древней. Обычно после нескольких дождей и ветров такие постройки начинают казаться ветхими, но хотя солома на этой хижине слегка колыхалась на ветру, каркас был устойчив. Подойдя ближе, Чан Ли заметила, что на ней был наложен защитный барьер.

— Здесь кто-то живёт? — спросила она.

— Нет, — объяснила Чжун Минчжу. — Я только что спросила у хозяина Ли, есть ли поблизости подходящее место для выпивки, и он указал мне сюда. Но это место имеет большую историю.

— Какую историю?

— Не торопись, я расскажу тебе позже.

Чжун Минчжу открыла дверь хижины и вытащила два стула и маленький столик. Она выглядела так, будто знала это место, совсем не как новичок, и Чан Ли не могла не спросить:

— Ты бывала здесь раньше?

— Конечно нет, — Чжун Минчжу поставила стулья и стол у воды, сама села и жестом пригласила Чан Ли сесть. — Всё это рассказал мне хозяин Ли, он раньше часто приходил сюда пить.

— Мы тоже пришли пить?

— Мы пришли... — Чжун Минчжу улыбнулась, намеренно остановившись на полуслове.

— Зачем? — Чан Ли всё ещё ждала продолжения, как вдруг в её руке оказалась удочка, и она услышала смеющийся голос.

— Украсть мгновение покоя, — Чжун Минчжу покачала головой, произнося слова с интонацией. — Бутылка вина среди цветов, полдня отдыха на берегу — это величайшее наслаждение в жизни.

Произнося слова «бутылка вина», она поставила на стол фарфоровый кувшин, достала две чашки, налила и протянула одну Чан Ли, после чего сказала:

— Жаль, что сезон цветения уже прошёл, но рыба в воде очень жирная, и она отлично подойдёт к вину.

Чан Ли слушала её, медленно отпивая из чашки. Напиток был прохладным, с лёгким вкусом, больше похожим на ледяной источник, который в ночи казался совсем безвкусным. Поставив чашку, она посмотрела на удочку в руке, подумав, что слова Чжун Минчжу, вероятно, означали: без цветов вино кажется скучным, но с рыбой всё будет лучше. Она нашла наживку, насадила её и забросила удочку в центр озера.

Поплавок несколько раз погрузился и всплыл, а затем успокоился, лишь слегка покачиваясь на волнах.

Казалось, прошло много времени с тех пор, как она последний раз делала что-то подобное — в голове мелькнула такая мысль, хотя на самом деле прошло меньше трёх месяцев. Тогда, в похожую ночь, она ловила рыбу у источника на горе Уцюань и поймала несколько лунных

змееголовов, которых Чжун Минчжу потом зажарила.

Чан Ли вспомнила вкус той рыбы. Она была небольшой, с плотным мясом, жареным снаружи и мягким внутри, с насыщенным вкусом, подчеркнутым специями, а сладкие засахаренные фрукты смягчали их остроту. В этот момент из воды выпрыгнул окунь, и она заметила, что он был больше фута в длину, задумавшись о том, как Чжун Минчжу обычно готовила такую крупную рыбу. Но, подумав, она поняла, что больше всего запомнила именно тех жареных лунных змееголовов. Хотя раньше в горах она ела их много раз, но, кажется, никогда не обращала на это особого внимания.

Странное чувство снова охватило её. Она вспомнила слова Чжун Минчжу, сказанные несколько дней назад: «Некоторые люди, даже не будучи слепыми или глухими, ничего не видят». И подумала: «Неужели я была такой же?»

Ещё один окунь выпрыгнул из воды, и она заметила его жирные жабры, мысленно перенесаясь в другое место — жареный, как в прошлый раз, он, вероятно, был бы вкусным, но тогда это вино, наверное, стало бы ещё более безвкусным.

Подумав об этом, она взглянула на кувшин и заметила, что чашка Чжун Минчжу всё ещё полна.

— Ты не пьёшь? — хотела она спросить, но тут заметила, что на земле появилась куча бамбука. Были тонкие веточки толщиной с палец и стволы диаметром с чашу. Чжун Минчжу внимательно выбирала из них. На бамбуке не чувствовалось духовной силы, это был обычный материал, который можно найти повсюду в мирской жизни.

— Что ты делаешь? — Чан Ли не могла понять, для чего могут понадобиться эти бамбуковые палочки. Если для удочки, они были слишком короткими, да и у неё уже была одна.

Она помнила, как Чжун Минчжу говорила, что для рыбалки достаточно одного человека, а другой может использовать это время для чего-то другого.

— Выбираю бамбук, — Чжун Минчжу выбрала одну, оценила её и отбросила, видимо, не удовлетворившись.

Она выбрала другую, но тоже быстро отбросила, время от времени бормоча что-то вроде:

— Недостаточно прямой... есть сучок... слишком толстый...

После долгого выбора она наконец отобрала несколько.

— Для чего ты выбираешь бамбук? — снова спросила Чан Ли.

— Если скажу, будет не так интересно, — Чжун Минчжу загадочно подмигнула ей, затем вызвала свиток Чжумин, создала простую формацию у своих ног и положила туда отобранные палочки.

Увидев, что Чан Ли всё ещё смотрит на неё, она улыбнулась:

— Но ты можешь попробовать угадать.

Они сидели за маленьким столиком, и Чан Ли могла чётко видеть духовные узоры, текущие в формации. Внутри был горячий ветер, который сушил бамбуковые палочки. Температура была

невысокой, чтобы не поджечь их.

Казалось, это было для того, чтобы высушить влагу из бамбука, но для чего это нужно, Чан Ли не могла понять. В горах Чжун Минчжу часто занималась какими-то мелкими вещами, которые та не могла назвать.

Через некоторое время Чжун Минчжу убрала свиток Чжумин, и бамбуковые палочки, высушенные, стали тёмно-жёлтыми. Она достала маленький нож и быстро расщепила самые толстые стволы на тонкие полоски, затем взяла одну и закруглила острые края. В её руках неровные полоски быстро стали гладкими.

Чан Ли знала, что у Чжун Минчжу умелые руки. В Обители Чунмин всё, от жилых помещений до украшений, было сделано её руками. Юнь И как-то похвалил преображённую обитель, назвав её изысканной. Но это было всё, что она знала. Когда Чан Ли попыталась вспомнить более конкретные детали, она обнаружила, что всё было размыто.

Хотя она знала, что во дворе были цветники и пруд, но как именно они выглядели, она не могла сказать. Как будто это были не её жилища, а случайно увиденные пейзажи.

Те долгие годы были как ручей, текущий по камням, оставляя лишь слабый след воды.

Обструганные бамбуковые палочки лежали на столе, длиной около пятнадцати сантиметров, и скоро их стало уже четыре или пять.

<http://bllate.org/book/16292/1469056>